

Когда ты Бессмертный Комар — это жизнь в кайф. И будет она в кайф до тех пор, пока какой-нибудь причудливый хорек не решит прихлопнуть тебя ладошами.

Поначалу Бессмертный У рисовал в своем воображении радужные картины: пользуясь преимуществом в воздухе и своей грацией, он изматывает и в конце концов прикончит этого переросшего хорька. Ведь каждый его выпад не просто наносил урон, но и вытягивал жизненные силы врага — в затяжной войне на истощение он априори должен был выйти победителем!

Однако новоиспеченный «небожитель» недооценил то, насколько опасными могут быть монстры этого мира.

Хотя вначале ему действительно удалось пару раз успешно присосаться к жизненной силе противника, на третий раз удача едва не отвернулась от него. Стоило юноше попытаться снова зайти причудливому хорьку со спины, как тот внезапно полоснул когтями назад, едва не перерубив ему шею.

Учитывая хрупкость нынешнего тела У Сянва — а шея его была немногим толще палок, из которых соорудили тот огромный курятник, — любой скользящий удар когтя означал бы мгновенную гибель.

Лишь в последний момент сработал пассивный навык [Король уклонения], позволивший избежать смертельного удара. Сянвану повезло: он отделался лишь содранной кожей и парой капель крови, а не потерей головы.

Вновь взмыв ввысь, Бессмертный У помрачнел. После трех удачных атак он позволил себе посмотреть на этого монстра свысока.

На деле же в открытом бою он катастрофически уступал врагу и в силе, и в мощи удара. Даже скорость и ловкость — его главные козыри после трансформации — у этого мутанта были едва ли хуже. В полете Сянван доминировал, но стоило ему пойти на сближение для атаки, как всё преимущество исчезало. Для него момент удара был самым уязвимым мигом.

Недаром, когда люди прихлопывают комаров, в девяти случаях из десяти на ладони остается кровавый след — ведь насекомых убивают именно тогда, когда они сосут кровь или только собираются это сделать.

Осознав это, Бессмертный Комар вздохнул. Его индивидуальный боевой потенциал в этой форме оставлял желать лучшего. Судя по набору навыков, он был идеальным авангардом или помощником, способным изводить врага и оказывать поддержку, но никак не основным бойцом.

В реальности еще никто не умирал от укуса одного-единственного комара. Конечно, если бы их были тысячи, разговор бы шел совсем другой. Жаль только, что сейчас ему негде было взять армию маленьких помощников. К тому же Сянван понятия не имел, как выглядят местные насекомые.

«Если здесь есть другие насекомые... признают ли они во мне, в таком огромном комаре, своего владыку? Присягнут ли они мне на верность как своему королю?»

Эта мысль заставила юношу содрогнуться, и он поспешно потрянул головой.

«О чем я только думаю! Я вовсе не собираюсь становиться королем мошкар!»

Этот мир действительно пугающее место — он медленно, но верно подтачивает и извращает его чувство прекрасного. А ведь красота — это последний рубеж обороны Бессмертного красавца! Никто не смеет быть уродливым в его присутствии.

Вернувшись к реальности, юноша посмотрел вниз, где всё еще яростно размахивал лапами причудливый хорек. С сожалением Бессмертный У признал: сегодня задание воителя ему в одиночку не потянуть. Очевидно, это испытание не было рассчитано на одиночку и требовало командной работы.

Значит, завтра днем придется искать напарника.

Судя по его способностям, идеальным вариантом стал бы дальнобойный боец с высоким уроном и защитой. Но такие люди наверняка будут нарасхват. Захочет ли кто-то объединиться с помощником, который толком не умеет атаковать, а лишь вытягивает жизнь из врага?

Впрочем, если не удастся найти мощного стрелка, подойдет и быстрый, крепкий танк. Пока тот будет отвлекать внимание на себя, Сянван сможет незаметно атаковать со спины, постепенно высасывая из хорька все соки.

Тщательно обдумав план на завтра и решив, что найти танка будет не так уж сложно, Сянван немного успокоился. Затем он посмотрел на беснующуюся внизу тварь и явил миру свою фирменную, ледяную и высокомерную улыбку.

Он не стал нападать снова. Вместо этого он резко развернулся, подлетел к дому старосты и со всей силы забарабанил в дверь.

— Староста! Господин староста! Хорек пришел! Выходите скорее, бейте его!

Стучать посреди ночи в дверь к причудливому старому старосте было делом рискованным. Однако днем рыжеволосый юноша упоминал, что в Главных городах действуют зоны безопасности, где причудливые не могут убивать людей по прихоти. Здесь была лишь деревня

новичков, но правила наверняка были схожими.

К тому же, где риск — там и выгода. В любой момент он мог сорваться с места и взмыть в небо, так почему бы не попытаться сорвать куш? Он ведь, по сути, помог старосте предотвратить кражу имущества! Значит, ему полагается награда.

Стоило Бессмертному У начать ломиться в дверь, как в тихом до этого доме вспыхнул холодный белый свет.

Причудливый хорек замер. На его морде отразился почти человеческий ужас. Маленькие черные глазки вперились в парящего в небе человека-комара, словно не веря, что это существо, пахнущее почти как сородич, может вести себя так подло!

— Кха-а-а-гха! — раздался возмущенный хрип монстра.

«Мы же бились один на один, а ты побежал жаловаться старосте?! Есть ли в тебе хоть капля гордости свирепого монстра?!»

Сянван лишь усмехнулся. Коснувшись шеи, где была содрана кожа, он показал хорьку средний палец.

— Раз не могу тебя прикончить, так хоть оставлю ни с чем — и без кур, и без яиц!

Ни один папарацци в его прошлом мире не уходил безнаказанным после того, как пытался очернить его имя. Либо в тюрьму, либо вон из шоу-бизнеса. А эта тварь чуть не испортила ему лицо! Не спустить с неё шкуру после такого — значит признать, что он умеет только красиво улыбаться.

Хотя... кажется, он немного вышел из образа. Менеджер Ван всегда говорила, что он должен улыбаться. Что ж, будет ей «улыбка Бессмертного красавца».

Шок причудливого хорька длился недолго. Как только в окнах зажегся свет, он мгновенно почувствовал опасность. Не заботясь о трех полуживых курицах, брошенных на землю, он развернулся, намереваясь скрыться в кустах.

Но как бы быстро он ни реагировал, дверь дома старосты распахнулась, и оттуда с диким свистом вылетел огромный, сверкающий сталью тесак. Оружие в последний миг настигло беглеца, с хрустом врубившись в его хвост!

У Сянван: «!!!!»

Этот тесак пролетел буквально в паре сантиметров от его талии! Хорошо, что он был

настороже и успел применить навык уклонения, иначе этот нож разрубил бы его пополам прежде, чем добрался до хвоста хорька.

Юноша скрипнул зубами. Знал же, что среди причудливых нет приличных существ! Он поспешно взлетел еще на десять метров выше.

Пока он набирал высоту, деревню сотряс истошный вопль раненого зверя. Но хорек даже не замедлился — он с утроенной скоростью скрылся в лесной чаще. Было ясно: тот, кто вот-вот выйдет из дома, пугал его до смерти.

Сянван затаил дыхание, вглядываясь в дверной проем.

Скрип...

Полуоткрытая деревянная дверь распахнулась настежь, и на порог вышел старый причудливый староста. Даже сгорбленный, он казался неестественно высоким. Внешне он напоминал человека: две руки, две ноги, одна голова. Одет он был в лохмотья из грубой мешковины, а в руке держал предмет, похожий на старую курительную трубку.

Образ вполне соответствовал сельскому старосте. Однако когда он поднял голову, Бессмертный красавец едва не перестал улыбаться.

Голова старика дернулась, шея с хрустом развернулась на девяносто градусов, а затем начала медленно, сегмент за сегментом, вытягиваться вверх. Кости щелкали, пока она не удлинилась на добрый метр. Если вкратце — он согнул шею, а затем вытянул её, словно жирафа.

У Сянван: «...»

Никогда прежде он не считал жирафов такими пугающими созданиями.

Юноша взлетел еще на пару метров. Высота дарила хоть какое-то чувство безопасности.

— Хм...

— Станный у тебя запах, малец. Вроде наш, из причудливых, а отдает мерзким душком чужака, — проскрипел староста-жираф, затянувшись из трубки. Затем он вынес вердикт: — Ясно. Значит, ты — помесь.

Бессмертный красавец: «...Будьте добры, зовите меня Маленьким принцем-полукровкой».

«Если бы я мог сейчас тебя одолеть, я бы выпил тебя досуха, превратив в сморщенную

мумию!»

Причудливый староста не обратил внимания на его мысли. На его лице отразилось явное недовольство.

— Ну и чего ты ломишься в мою дверь посреди ночи, малец? Помешал старику спать.

Сянван возмущенно воскликнул:

— Дедушка староста, ну зачем же так нагло врать?! Я только что помог вам предотвратить воровство! Посмотрите туда — три курицы всё еще трепыхаются. Если бы не я, вы бы их сегодня лишились! Это ведь несушки, они могли бы нести яйца. Из яиц вывелись бы цыплята, цыплята стали бы курами, а куры снова несли бы яйца, из которых вывелись бы новые цыплята!

Бессмертный красавец явил миру ослепительную, почти гротескную улыбку:

— Если прикинуть, дедушка староста, я спас вас от потери целого состояния!

Причудливый староста: «...»

«И впрямь, кровь чужака его испортила. Только отребье из Десяти Великих Городов способно на такую бесстыдную демагогию».

Старик еще больше вытянул шею, шевеля пальцами. С сожалением он признал, что даже так не дотянется до этого наглого мальчишки. К тому же куры действительно уцелели и уже копошились, возвращаясь в загон. Приходилось соблюдать правила, установленные столицей.

[В пределах городов запрещены беспричинные убийства]

[Любая сделка или услуга должна быть вознаграждена]

Поэтому старосте пришлось с неохотой втянуть голову обратно. Вернув шее нормальную длину, он еще раз затянулся трубкой и повернулся, чтобы уйти в дом.

— Ладно. Раз так, забирай тот тесак себе. Считаю это благодарностью.

Бессмертный У: «.....»

Серьезно?

Промучившись полночи, он получил лишь тесак, который едва не лишил его почки.

Он в убытке! Наглый старик его обсчитал!

От автора:

Бессмертный У: «Размах (вознаграждение) определяет положение. Размаху старосты далеко до Великолепного».

Благосклонность Великолепного причудливого +1, +1, +1.

Бессмертный У: «Улыбка, улыбка, улыбка... Твою мать, какая, к черту, улыбка! Ты как смеешь когти к моей шее тянуть!!!»

<http://bllate.org/book/15851/1433658>